

Аннотация

После глобальной катастрофы население земной колонии встало перед выбором — либо киборгизировать свои тела, приспособивая их под резко изменившиеся условия среды обитания, либо погибнуть.

Андрей Ливадный Город мертвых

Глава 1

В Городе Мертвых у каждого свои дороги.

Джоэл ранее не бывал тут, но много слышал об этом загадочном месте.

Говорят, что в узких расселинах руин прячется самая великая из всех тайн. Нечто, давно позабытое, но неизмеримо важное, значительное. Конечно, он, как

и все подростки, мечтал найти ЭТО. И неважно, что подобные мысли, *чувства* не соответствовали истинной натуре двойного «К», — их богом была Логика, а жизнью, или, вернее сказать, функционированием, руководил прежде всего трезвый расчет.

Двойное «К» расшифровывалось просто — Кибернетический Клон, но Джоэл в дополнение к этим буквам (которые, между прочим, еще предстояло заработать) имел еще одну — приставку «И», что обозначало — испытуемый.

Разные ходили слухи о его появлении на свет. Каждый из клана двойного «К» знал: чтобы стать настоящим Способным Выжить, нужно пройти три ипостаси — сначала появиться на свет в хрупкой биологической оболочке, потом изжить ее, постепенно теряя свой облик в

бесконечных схватках с опасностями нынешнего Демоса, получить кучу имплантов в процессе этой борьбы, и только потом, когда биологическая составляющая тела будет сведена к минимуму, то есть, по сути, от прежней оболочки невредимым останется лишь мозг, только тогда Совет может принять решение о проведении полной реконструкции и принятии нового члена в клан Способных Выжить.

Никто из нынешних обитателей Демоса уже не помнил своих старых биологических тел. Такие понятия, как «юношество» и «старость», давно изжили себя, разве может состариться вечное тело? С Джоэлом все обстояло иначе, его старое тело нашли среди руин древнего поселения, то есть тут, в Городе Мертвых. Его прежняя оболочка умерла незадолго до того, как с неба пришла Невидимая Смерть,

искалечившая гены живущих настолько сильно, что их дети уже не походили на родителей и не были способны выжить.

Останки Джоэла нашли, исследовали и на всякий случай поместили соскоб его клеток в камеру биологической реконструкции.

Каково же было всеобщее изумление, когда спустя положенное время оттуда появился на свет младенец!

Чисто биологический клон, вероятно, последний наследник Исчезнувших, или, как их еще называли в древности, людей. Как понял по рассказам своих наставников сам Джоэл, его рождение являлось маленьким чудом, ведь по описаниям и даже по результатам анализов биохимии он в точности походил на тех, кто некогда заселял Демос!

Чудо, конечно, оставалось чудом, но с ним пришло и множество проблем.

Младенца надо было кормить, растить, воспитывать, и эти события встряхнули весь клан, вырвали его из сонного оцепенения веков, заставили-таки поработать не только головой, но и руками.

Думая об этом, Джоэл не смог удержаться от улыбки. Было смешно представлять себе степенных обитателей нынешнего Демоса, которые вдруг принялись копать в собственной памяти, по крохам восстанавливая давно утраченные знания о формах и составе биологической пищи. Тем не менее они вспомнили и про пищу, и про многое другое. Клан Способных Выжить на самом деле умудрился вырастить его, уберечь от многих опасностей, по крайней мере до тех пор, пока юный Джоэл не научился сам распознавать и избегать их.

Теперь, когда ему исполнилось семнадцать лет, пришла пора найти свой путь в этом мире, доказать, что достоин не только носить полученные за эти годы импланты, но и заслужить право на полную реконструкцию. Члены Совета не сомневались ни на секунду, как поступить с подросшим воспитанником, — они отлично помнили форму древнего ритуала, слова которого до сих пор, казалось, звучат в ушах возбужденного юноши:

Мы, пережившие катастрофу, отправляем тебя на поиск утраченного. Все, что ты найдешь в этих мертвых стенах, будет по праву принадлежать Клану, ибо только сообща мы можем выжить, только единство поможет нам сохранить рассудок — последнее, что осталось в нас от утраченных форм, а твои находки и твой опыт помогут в

достижению главной цели: выжившие должны восстановить утраченную связь...

Что это за связь и в связи с чем она была утрачена, Джоэл не знал. Да и сам текст древнего ритуала казался ему забавным набором фраз, не более того.

Гораздо серьезнее юный искатель приключений относился не к своей мифической миссии, а к тому месту, где она должна была протекать, — к Городу Мертвых. Конечно, Джоэлу хотелось отыскать в руинах что-либо стоящее, возможно, открыть какую-нибудь страшную тайну веков, но на самом деле он намеревался просто выжить.

Город лежал перед ним сплошной иззубренной серой массой руин.

Оранжевый песок окружал периметр старых стен, натекая на них плавными откосами барханов. С небес палило

ослепительное, бело-голубое солнце, от убийственных лучей которого приходилось прятать голову под специальный головной убор, его отыскивали для Джоэла в старых хранилищах.

Настоящие Способные Выжить — члены клана, потерявшие свои первоначальные тела в бесконечных схватках с одичавшей природой Демоса и прошедшие полную кибернетическую реконструкцию, могли ходить под лучами разъяренной звезды совершенно спокойно. Более того, они питались этим беспощадным светом, а их мозг, заключенный под тройные оболочки металлопластиковых черепов, был отлично экранирован от Невидимой Смерти, которую по старинке иногда называли радиацией или жестким излучением.

Джоэлу пока были недоступны

неоспоримые удобства подобного существования. Ему приходилось не только таскать неудобный головной убор, но и прикрывать тело специальной одеждой, иметь при себе аптечку, запас еды, ручное оружие и еще много-много всего громоздкого, неудобного, ненужного настоящим двойным «К».

Впрочем, он тоже мог кое-чем похвастаться. За свои семнадцать лет юноша, не страдавший отсутствием любопытства, успел заработать восемнадцать имплантов и два протеза. Если говорить обобщенно, то добрая половина его сегодняшнего тела уже состояла из кибернетических цепей и различных полезных устройств...

...Город приближался медленно. Юноша шел нервной, неровной походкой, и цепочка его следов тянулась по оранжевому песку

пустыни. Правая, кибернетическая, нога оставляла более глубокий след, и вездесущий песок с шуршанием заполнял ямки, стекая в них тонкими струйками оползней.

Джоэл, которого яростные лучи белого-голубого солнца заставляли подслеповато щуриться, смотрел на город, постепенно выраставший в размерах, раздаваясь вверх и в стороны серой вереницей обрушенных зданий. Юный путник пытался представить, каким тот был в древности, когда его населяла не всякая нечисть, а люди — существа, по мнению остальных, сильно похожие на него, последыша ушедших в небытие поколений, но это получалось плохо, как-то натужно, ненатурально. Взгляду оказалось совсем непросто дополнить угрюмые коробки зданий с обвалившимися крышами и осыпавшимися этажами до

тех форм, что существовали в древности, и в конце концов Джоэл бросил эти пустые попытки. Пусть город остается таким, как есть, — серым и таинственным.

Какого-то определенного входа в руины не существовало. Граница старого поселения тоже оказалась размытой и нечеткой, просто в какой-то момент в ложбинах между дюнами ему стали попадаться торчавшие из-под песка обломки. В основном это были большие столбы овальной формы. На их макушках еще кое-где сохранились куски серого покрытия, которое раньше, судя по всему, образовывало широкую прочную ленту, приподнятую на этих самых опорах и зачем-то опоясывающую город.

Джоэл взобрался на гребень пограничной дюны, остановился, окинув взглядом ослепительный,

дрожащий в мареве миражей горизонт, и начал решительно спускаться вниз, придерживаясь направления на два здания, между которыми пролегал разлом заметенной песком улицы.

Первая живность попалась ему почти сразу, как только он ступил в относительно прохладную тень древних построек.

Не зря Способные Выжить относились к этому месту со стойкой неприязнью. Обитатели города уже давно не могли никаким образом повредить истинным двойным «К», но они внушали им отвращение. Джоэл тоже испытал сходное чувство, когда из темного провала на него глянули два горящих злобным Красноватым огнем глаза, и он услышал отчетливые звуки шумной возни.

Нагнувшись, он машинально подобрал какой-то обломок и швырнул

его в черноту провала.

Оттуда в ответ раздался злобный писк. Крохотные глаза-бусинки погасли, из тьмы метнулась какая-то тень, закутанная в рваную серую хламиду, прекрасно подходящую под цвет руин. Существо резво семенило на маленьких кривых ножках. Отбежав метров на двадцать, оно вскарабкалось на кучу щебня, оставшегося на месте какой-то вконец разрушенной постройки, и вдруг заливисто, пискляво загоготало.

Джоэл остолбенел.

Как отвратителен и гадок был вид этой нечистоплотной, закутанной в бесформенную хламиду твари, которая вдобавок оказалась еще и наглой! Забавляясь, карлик кривлялся, суча ногами по гребню каменистой осыпи, подпрыгивая, визжа и нелепо взмахивая своими маленькими ручонками.

В конце концов он запустил в Джоэла куском бетонного щебня и, подвывая, скатился по ту сторону кучи обломков.

Содрогаясь от охватившего его отвращения, юноша посмотрел вслед карлику, покачал головой и, осторожно ступая, углубился под сень наполовину обрушившихся перекрытий намеченного еще издалека здания.

На первом этаже все было безнадежно занесено толстым слоем оранжевого песка. Из огромного пустого холла вверх не вело никаких иных путей, кроме двух свисающих плит перекрытия с торчащей из них ржавой арматурой. Соблюдая меры предосторожности, он сначала кинул в серый провал несколько камней, постоял, ожидая, не раздастся ли в ответ какой-нибудь шум, и только потом полез вверх, цепляясь руками за

теплую, ржавую арматуру.

На втором этаже оказалось множество комнат, соединенных длинными сумеречными коридорами. Практически все окна были выбиты, пол помещений устилала обломки, по форме которых уже не представлялось возможным угадать, к каким предметам они относились. Со стен кое-где свисали ошметья облицовки.

Джоэл долго и бесцельно бродил по комнатам, пытаясь как-то разобраться в прахе времен, но это занятие достаточно быстро наскучило ему, да и казалось оно весьма сомнительным, бесполезным: разве могло здесь сохраниться что-то путное, ведь прошла уже не одна сотня лет с тех пор, как все нормально мыслящие существа покинули это гиблое место?

Почему Город Мертвых получил такое название и кто построил его —

этими вопросами он не задавался. Пока...

Событие, которое заставило его задуматься над этой проблемой, произошло на третьем этаже руин.

Если не считать ветра, который гулял по комнатам, врываясь в выбитые проемы дверей и окон, то тут мало кто хозяйничал на протяжении веков. Мусора здесь было значительно меньше, чем внизу, предметы оставались более или менее целыми, а кое-где даже сохранилась мебель.

Джоэл заинтересованно вертел головой, разглядывая совершенно непривычный ему интерьер. В глубоких пещерах, где обитали Способные Выжить, мебели не было вообще. Члены клана двойного «К» проводили свое время, стоя в специальных, выдолбленных в стенах пещер нишах. Они мало двигались и

почти не общались друг с другом. Застывшие металлопластиковые маски их лиц не меняли своего выражения, они не суетились, не ели и не спали, как Джоэл, а когда он начинал приставать к ним, с чисто детской непосредственностью дергая за мощные механические руки, то их беседы с воспитанником сводились в основном к пространным пояснениям на тему выживания и преимуществ кибернетических тел.

«Почему они стоят там, а не ходят, например, сюда?» — думал Джоэл, озираясь по сторонам. Город Мертвых и обитавших в нем деградировавших тварей ему описывали как мрачное, мерзостное место, а на самом деле тут было столько любопытного, непривычного, что у него в какой-то момент начало захватывать дух.

Джоэл даже решился сесть на старый

пластиковый стул, который стоял у длинного узкого стола. На столе валялась опрокинутая фарфоровая чашка и были в беспорядке разбросаны какие-то листы из старой, пожелтевшей и порядком выгоревшей на солнце пластбумаги.

Этот материал не поддавался тлению. Джоэл уже имел раньше дело со схемами и техническими руководствами, отпечатанными на такой же бумаге, и потому листы поначалу не вызвали у него особого удивления или интереса. Смахнув с них пыль, Джоэл увидел картинку, вырванную из прошлого.

Его взгляду предстали несколько эскизов величественных, полных непонятной красоты ступенчатых зданий, на террасах которых росли деревья.

Потускневшая картинка с

выгоревшими красками вдруг
взбудоражила его воображение,
таинственно притягивая взгляд...
Джоэл медленно перевернул лист,
разглядывая нанесенные на его обороте
буквы:

«Фонтанная площадь. Эскиз фасадов
зданий муниципалитета».

Эти слова показались ему
незнакомыми, они не несли в себе
какого-то понятного смысла, но тем не
менее Джоэл взял следующий лист,
разглядывая изображенную на черно-
белом эскизе красивую длинную
лестницу. На обороте картинке от руки
была нарисована схема и стояла
короткая приписка:

*«Эвелин, тебе понравится этот
проект. Посмотри, я нарисовал, как
пройти к будущей площади. Вечером,
если захочешь, прогуляйся до стройки,
я, наверное, буду там.»*

Луис».

Смысл данной записки опять ускользнул от Джоэла, но схему он запомнил, введя ее в память дополнительного модуля, которым был оснащен его мозг. Закрыв глаза, он мысленно вышел на уровень кибернетического восприятия и понял, что данная схема продолжает его собственный план, — путь вел именно от этого здания в неизведанные пока глубины Города Мертвых.

Открыв глаза, он уже знал, что обязательно последует этой схеме, — уж очень красиво, с его точки зрения, выглядело уступчатое здание и эта лестница. Ему очень захотелось взглянуть на них...

Перебирая разбросанные на столе листки, он наткнулся еще на несколько записей.

«Луис, ради бога, куда ты делся?»

Вспышка звезды продолжается уже неделю, весь город сошел с ума. Из-за жесткого излучения нарушилась всякая связь, я страшно беспокоюсь за тебя. Зачем ты уехал именно сейчас?!»

Это уже было похоже не на записку, а на изложение каких-то мыслей. Джоэл удивился тому, что пальцы на его живой, не имплантированной руке дрожали, когда он потянулся за очередным листком.

«Луис, прошел месяц, но я все равно не могу поверить, что ты погиб. Об этом даже не хочется думать. Ждать больше не могу — часть наших уходит в горы, к пещерам.

Я больна — радиация сделал свое дело. Страшно не хочется умирать. Вчера был совет, мнения разделились. Связи с Землей по-прежнему нет, но мне, откровенно говоря, уже стало все равно: если они и пришлют

спасательные корабли, то для большинства из нас будет слишком поздно эвакуироваться. Я хочу жить и потому согласилась на кибернетическую имплантацию. Те, кто еще надеется на помощь из космоса, остаются в городе. Они отказываются от имплантов и не хотят помочь нам, тем, кому уже нечего терять. Я не проклинаяю их, как другие. Каждый выживает по-своему. Прощай. Твоя Эвелин».

Больше листков на столе не было, но и прочитанного оказалось больше чем достаточно, чтобы Джоэл почувствовал себя не совсем уютно в этом месте. Здесь обитали тени тех, кто давно ушел... а быть может, нет, не ушел?

Его глаза вновь пробежали по строкам последней записки.

Ухожу в горы... Кибернетическое имплантирование...

Знакомые термины... Уж не стала ли эта Эвелин одной из клана двойного «К»?!

Возвращаясь назад на улицы города, Джоэл выглядел встревоженным и подавленным.

Почему-то в его сознании никак не хотели уживаться, накладываться друг на друга два образа: незнакомой женщины, которая страдала, любила, страстно желала жить, и возвышающейся в глубине ниши металлопластиковой фигуры Кибернетического Клона.

Этого ли хотела от жизни та несчастная, которая писала записку своему пропавшему мужу?

Занятый такими мыслями, Джоэл углубился в лабиринт улиц, неосознанно следуя запечатленной в памяти схеме.